

ДМИТРИЙ КОТОВ

БРАНА

ИНИЦИАЦИЯ
ФИГУРЫ

Дмитрий Котов
Инициация фигуры.
Серия Брана
Серия «БРАНА», книга 2

*<https://litres.ru/73053973>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Иногда чтобы идти вперёд, нужно завершить прошлое. Даже если оно ждёт тебя на краю галактики.

Новая миссия полковника Като на планету Иврил. Там, на «живой» станции, осталось незаконченное дело — его личное и всего человечества. Пробуждается древний разум планеты, а политические враги хотят использовать это как оружие.

Като возвращается, чтобы наконец закрыть гештальт. Его оружие — уникальная связь с инопланетной аномалией. Его поле боя — лабиринт из коллективного сознания и государственных секретов. Его выбор определит не исход расследования, а то, останется ли он человеком, став мостом между мирами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дмитрий Котов

Инициация фигуры.

Серия Брана

Глава 1

Вы можете узнать гораздо больше из проигранной игры, чем от выигранной. Вы должны проиграть сотни игр, прежде чем стать хорошим игроком.

Хосе Рауль Капабланка

Книга вторая
Инициация фигуры.

Глава первая

Прошел уже почти год с тех пор, как с законсервированной станции «Омега-Странник» пришел загадочный прерывающийся сигнал SOS.

Штатная отработка сигнала группой быстрого реагирования привела к неожиданным результатам. Группа капитана Като полетела на этот вызов к руинам старой станции, а нашла живой кошмар. Биологическая катастрофа, и обнару-

женные его командой последствия диверсии ужаснули всех, кто был в экспедиции

А после — глухая тишина секретности. Наверху было принято решение не давать огласку, дабы не обострять отношения с наксами — многовековым планетарным соперником Федерации. Доказать их причастность к этому инциденту не представлялось возможным — прямых улик нет, а показания бывшего начальника станции предателя Квазиленко ныне находящегося в местах не столь отдалённых, всегда можно было представить за признание под давлением.

Теперь от катастрофы на станции осталось лишь кодовое обозначение и красная печать уровня «Альфа». Персонал станции в измененном биокатастрофой состоянии уже почти слился с природой Иврила занимая все больший объем помещений и разрастаясь под биокуполом. Федеральная космическая защита засекретила этот объект. Масштабные исследования и массовые высадки запретили. Никто больше не рискнул проверять, как отреагирует «Столп» — та самая аномалия, что обитала на Ивриле, на вмешательство в его экосистему. Лишь горстка ксенобиологов, словно сапёры, кропотливо разбирали биологические пробы, фиксируя каждую, даже самую незначительную, перемену в новом состоянии пострадавших людей.

Спустя почти год, после всех этих событий Като был уже на новой должности одного из заместителей начальника КЧС (космической службы по чрезвычайным ситуациям) и в зва-

нии полковника. И занят-то он был уже совсем другими делами, но в памяти упорно, как заноза, сидели воспоминание и боль той далекой планеты. Он помнил всё. Помнил запах озона и гниющей органики, помнил, как под огнём неизвестного корабля разлетелась обшивка станции и погибли его люди. Помнил их лица. Помнил то, что осталось от персонала станции, который катастрофа перемолола в нечто иное.

Его шрамы от полученных в той экспедиции травм уже затянулись, но время от времени ныли, напоминая о цене выживания.

— *Медики вытащили меня из ниоткуда,* — думал он, проводя пальцем по старому шраму на скуле. — *Спаси и сохрани их души.*

Уже почти полгода как он был на штабной работе. Он сидел в уютном, но тесном кабинете с видом на московские красоты, но чувствовал себя как Прометей, прикованный к скале. А начальство, словно исполняя древнюю легенду, по всем поводам и без, методично клевало ему печень. Такая опека, к которой он не привык, поддушивала, но не бежать же ему Герою Федерации в отставку?

Он часто вспоминал то время, когда, ещё будучи капитаном, командиром «Струны-12» сам решал, как вести корабль и когда и где рисковать. Сейчас, уже полковник и Герой Федерации он безнадежно утонул в ежедневной рутине — в отчётах о патрулировании границ отколовшихся анклавов, статистике вылетов и сухих заключениях ксенобиоло-

гов. Ранг вырос. Свобода испарилась.

Като сидел просматривал документы, и в каждой строчке, в каждом штампе «утверждено» проступал призрак станции. Кабинетная бюрократия не стирала память — она как будто консервировала её. Всякий раз, когда отчёт о «стабильной динамике аномальных образцов» ложился перед ним, перед внутренним взором всплывала картина той иврильской трансформации, а рука сама тянулась к шраму на щеке — еще одному иврильскому сувениру на память. И где-то в глубине сознания, под слоем отчётов и приказов, тихий голос шептал ему: «это дело ещё не закончено».

По ночам его уже не беспокоили странные сны, как это было первые полгода после аварии, но было навязчивое чувство притяжения, невидимой связи — как будто тончайшая нить тянулась от него прямо на эту загадочную планету.

В один из последних теплых дней осени 2135 года его вызвал непосредственный руководитель заместитель командующего КЧС, генерал-майор с необычной фамилией Ас-Салтий.

В кабинете генерала был безупречный порядок. И, конечно, кабинет был намного просторней его собственного закутка.

Като скользнул оценивающим взглядом по обстановке. Анализировать ситуацию было в его профессиональной привычке космопилота. Хозяин кабинета сидел за массивным столом, на фоне ковра со сдержанным геометрическим узо-

ром, видимо очень древнего, висевшего над старинной инкрустированной серебром саблей, и что-то писал.

Внимание Като привлекли ковёр и сабля.

Этот ковёр не украшал стену. Он населял её, являя собой кусочек иной, нездешней реальности. Казалось, что это просто прямоугольник сотканный из плотной, почти каменной шерсти, в сдержанных пастельных тонах цвета индиго, словно вобравшего в себя ночное небо, выгоревшей на солнце охры и тёмно-серого цвета скал в глубоком ущелье. Эта странная часть декора притягивала внимание. Он всмотрелся в узор и его взгляд начал тонуть в сложной, гипнотической геометрии. Рисунок не был вышит — он был словно выращен из самой основы, рождаясь из переплетения тысяч тугих узлов. Это были не цветочные завитушки персидского ковра, а иная суровая, мужская геометрия, языка предков другой более суровой природы.

С усилием оторвав взгляд от необычного узора он перевел его на саблю. Как человек имевший опыт обращения с оружием он определил, что это не бутафория, висящая для красоты, а настоящий боевой артефакт, лежащий на двух массивных чёрных кованых скобах, вбитых в стену. Лезвие на них словно парило в воздухе. Клинок не сверкал — его полированная сталь была матовой, цвета старого, потемневшего льда. По всей длине шли глубокие доли — кровотоки, но в них сейчас застыли тени, а не капли крови. Они придавали лезвию аскетичную, смертоносную грацию. Эфес и ножны

были вырезаны из тёмного, почти чёрного ореха. Древесину покрывала тончайшая насечка из тусклого серебра, покрытого патиной. Он видел такое оружие в каталогах коллекционеров — там такой способ инкрустации назывался унцукульским. Узор был таким же строгим, похожим на схему неприступной горной крепости — солярный лабиринт стилизованных растительных элементов, переплетенных в вертикальной симметрии. В навершие рукояти виден был небольшой серебряный орёл, вцепившийся когтями в шар — символ высокого статуса владельца.

На столе, рядом со стопкой докладов КЧС, Като заметил потемневшую рамку с фотографией: молодой офицер и седовласый мужчина в папаше у каменной стены.

Послышался лёгкий звон позолоченного подстаканника. Генерал отодвинул в сторону недопитый стакан чая — казалось в знак того, что разговор будет коротким и деловым.

Однако хозяин кабинета всё-таки предложил и чай и кофе и его дежурные вопросы о здоровье сказанные с необычным, видимо тюркским акцентом, прозвучали не формально как пункты протокола, а с непривычным для военных восточным гостеприимством.

Генерал безусловно относился с уважением к полковнику Като как Герою Федерации, почти как к супергерою с его уникальными способностями, но после истории с Квазиленко Като чувствовал, что его начальник проявляет в разговорах с ним некоторую осторожность.

После короткой церемонии Ас-Салтий сразу перешёл к делу.

— Специалисты по ксенобиологии отметили аномальную активность на «Омега-Странник», — Ас-Салтий почему-то проговаривал название станции без склонения и было ощущение, что в словах он ставит ударения случайным образом, как получится, выделяя интонацией в предложении совершенно неожиданные слова — Биопоказатели стабильно и неуклонно росли последние полгода, но на прошлой неделе график сделал вот такой параболический вылет. «Бомбовый скачок» как я это называю, — сказал он и показал на голограмму на стене. — Целенаправленная модуляция. Ваше мнение?

Като посмотрел на кривую. Что-то необычное он ощущал недели две назад — как-то подавливало виски, как при погружении на глубину и тогда ночью он очень беспокойно спал. Он списал все это на плохое самочувствие и последствия аварии.

— Это не действие мутации. Это похоже на сигнал. — после некоторого раздумья сказал Като. — Требуется более тщательное изучение на месте. Может быть чем угодно, даже реакцией на внешнее воздействие.

— Ас-Салтий кивнул, и его лицо даже выразило участие — В этом-то вся и беда, уважаемый. Пока вы там себе графики изучали и статистику смотрели, наши заклятые друзья постарались и в сегментах сети, связанных с этими аль-

тернативными СМИ, организовали фиктивный вброс. Якобы утечку информации с секретного объекта. — и он показал публикации на экране монитора.

Перед Като возникли кричащие заголовки: «ЛАБОРАТОРИЯ УЖАСА НА ИВРИЛЕ», «ФЕДЕРАЦИЯ СОЗДАЁТ ЖИВОЕ ОРУЖИЕ».

— И фото сюда прицепили: тот кошмар, те самые мутировавшие, а по их фальшивой подаче замученные тела, встроенные в конструктив станции. Только эти снимки старые — им срок полгода. Какой-то шайтан сфотографировал и слил их в сеть. А сейчас, от лица не так давно отделившихся-самоопределившихся от нас стран уже оформлен официальный запрос в Объединенный Совет Экологической Безопасности. Слушай, они совсем совесть потеряли! Требуют на «Омега-Странник» международную комиссию. — голос Ас-Салтия в низком регистре и с хрипотцой начал подрагивать от негодования. — Эти шайтаны утверждают, что мы нарушили пакт о запрете биологического оружия. Я их м... А их спонсоры-наксы лишь подливают масла в огонь! Это что такое, э?!

Като молчал. Он понял, куда клонит генерал-майор.

— Слушайте теперь сюда. Ваша уникальная... восприимчивость к феномену Иврила, — Ас-Салтий тщательно подбирал слова как будто переводил с другого языка, — сделала вас экстраспециалистом, способным провести экспертизу на месте и дать заключение, которое хоть что-то да будет сто-

ить перед лицом международного скандала. Мы должны доказать, что это — результаты не нашей деятельности, а следствие давней диверсии. И сделать это нужно до прибытия комиссии.

Като улавливал подтекст.

— До того, как они сфальсифицируют доказательства против нас. Поэтому, если ваше здоровье в порядке, ваша командировка на Иврил неизбежна. Срочно. И необходима! Команду наберете себе сами, из подобранных вами людей. Но помните, — Ас-Салтий посмотрел Като прямо в глаза, — Теперь за вами наблюдаем не только мы, ваши руководители и наши СМИ, и вы летите не просто в экспедицию, вы летите на передовую гибридной войны. Любое ваше неосторожное слово или действие постараются истолковать как *casus belli*. Вам ясно, полковник?

— Так точно! К выполнению задания и вылету на станцию готов.

Глава 2

В Центре управления полетами, затерянном среди северных широт на Плато Путорана, работа по подготовке закипела сразу же после приказа из штаба. Спешно стали собирать экспедицию на Иврил, но лишь к исходу августа последние приготовления были завершены. Като прилетел проконтролировать и ускорить.

Центр расположился в долине в полукольце очень старых гор. Эти огромные исполины когда-то давно стояли здесь, охраняя долину и видимо устав от своей службы прилегали отдохнуть. Теперь издалека было видно только их могучие вековые спины, затянутые редкой северной порослью и густыми зелёными мхами. Сейчас, на исходе августа, они уже накрылись белыми покровами, готовясь к долгой зимней спячке, а из-под покрова молча наблюдали за матово-серыми корпусами Центра, за его мерцающими глазами-окнами, за острыми иглами вышек и антенн, за всем этим чужеродным созданием, вторгшимся в их вековой покой. Наблюдали и словно раздумывали, что с этим дальше делать.

Август на плато, в этом краю озёр, водопадов и каньонов выдался на редкость тёплым и солнечным. Для суровой местной природы такая погода — щедрый дар, просто божья благодать.

В этот последний день перед своим отлетом Като выбрал-

ся из кабинетных лабиринтов подышать свежим воздухом. Он пересёк посадочную площадку глайдеров позади Центра и по тропинке углубился за периметр энергоцита.

— За самые пределы человеческого мира! — с наигранным пафосом и иронией подумал он. — В этих краях чувствуешь себя как персонаж ожившей сказки. Кажется что вон из тех кустов сейчас выбежит маленький гномик-волшебник и он обязательно выполнит какое-нибудь желание. Главное чтобы это было моё желание а не его.

Като улыбнулся. Ему нравилось здесь. Он не чувствовал тоски по теплым побережьям. Его всегда тянуло именно сюда на север, в эту первозданную мощь, где красота была меланхоличной и завораживающей, как тишина между ударами сердца.

Под ногой мягко хрустнула ветка. И где-то рядом обеспокоено вскрикнула птица. Като глубоко вдохнул воздух, уже почти утративший летнее тепло, ставший острым и хрустально-прозрачным. В нём чувствовалась знакомая терпкая горчинка багульника, смолистая прохлада кедрового стланика и сырой, глубокий аромат мхов, уже отдававший ночную прохладой.

Последние солнечные лучи заскользили по строгим граням куполов Центра и начали гаснуть в сизой дымке над ущельем.

Где-то вдалеке он слышал ровный шум водопада, который лишь красиво обрамлял глубину этой бездонной, много-

значительной тишины. Здесь, на границе лета и осени, время уже замедлило бег, видимо позволяя ему запечатлеть эту красоту и полной грудью вдохнуть ее.

Он шёл прямо по бездорожью по лесной подстилке между невысоких хвойных деревьев и вышел на небольшую поляну к пологому краю обросшего молодыми деревьями склона, где неожиданно открылся красивый вид на излучину холодной реки Хета.

Он вспомнил ковёр на стене Ас-Салтия. Была какая-то неуловимая связь, ощущение что краски и узоры на нём были отсюда. А сам ковер как портал вёл именно на эту полянку. Эта мысль появилась и улетела вместе с внезапным порывом тёплого ветра.

Продолжая наслаждаться суровой природой, он даже начал с ней мысленный разговор.

— Ну что, красotka? В эту самую последнюю неделю лета это все на что ты способна? Это все что ты можешь дать? Это все оставшееся тепло?

— Ему также мысленно ответили: — Да. Поспеши — получи и распишись. И всё. Не жди больше ничего. А что ты ещё хочешь от Крайнего Севера? Все. Уже больше ничего не будет. Вот придешь на следующий год, там посмотрим.

— Ну вот, здравствуй шизофрения! — усмехнулся про себя Като. — Хорошо, что не параноидальная, а скорее идилическая. Кстати, надо зарегистрировать этот новый вид заболевания — «идиллическая шизофрения». И звучит неплохо.

хо и жить с таким диагнозом приятно.

Да и без этого воображаемого ответа уже все было ясно — по всем признакам настоящее лето сдалось и отступило, а на его место пришла всего лишь эта подделка — короткое северное бабье лето.

Да! Да! Подделка! Вычурно-цветастая, с яркими, насмешливо-фальшивыми тонами, изменчивая и капризная как гламурная выbraжуля, которая постепенно уже начала скидывать с себя весь свой наряд и медленно обнажаться. Вот сейчас примерит на себя белые меха и на прощание сделает всем ручкой.

— И я тоже оставляю всю эту красоту! — Като мысленно уже прощался с уже родными для него местами собираясь в свою дальнюю экспедицию.

Вчера по внутренней видеосвязи он переговорил с Элен и сообщил ей, что у него готовится первый после реабилитации вылет. Не сказал куда, было нельзя, да и не хотел ее беспокоить. Но, по-моему, она и сама догадалась и по голосу было слышно, что она переживает.

Он несколько раз за эти полгода штабной работы на Земле прилетал к ней в ее крымский санаторий «на плановую психофизиологическую диагностику». Раньше за всю свою службу до травмы он ни разу на такой диагностике не был, хотя подчинённых своих туда постоянно гонял, а если они пропускали такую проверку, то получали на орехи. Сам же он всегда ссыался на своё отличное здоровье и шикарные

показатели. Но после того, как главврачом там стала Элен — бывший штатный медик его команды, он почувствовал неодолимую тягу к постоянным проверкам.

Он вспомнил свой первый прилёт туда. Элен тогда встретила его не в белом халате, а в элегантном брючном костюме. Её лицо излучало какую-то новую уверенность, даже девичий капризный вызов, но в глазах была радость и такой трепетный и такой понятный вопрос: — нравлюсь?

— Как я тебе в новой ипостаси? — с гордостью в голосе тогда спросила она.

— У Като аж дух захватило. — Я тебя никогда такой не видел.

— Я теперь все время буду такой. Привыкай. — ответила она демонстративно кокетливо поправляя воротничок темно-синего жакета. Костюм облегал ее красивую фигуру с совершенными женскими формами, подчёркивая стройность и дополнительно придавая ей неприступную строгость.

Вечером того же первого дня, который стал испытанием их терпению, они уже в лифте на её служебную квартиру, несмотря на вездесущие камеры, жадно целовались. Неистовые и голодные, почти с животной страстью жаркие объятия довели их почти до безумного состояния. Он чувствовал мягкие округлости ее тела и запах, ее запах — она почти не пользовалась духами и этот ее запах до обморока кружил ему голову. Всё невысказанное за эти месяцы вылилось в одну эту ночь — и страсть, и нежность, и радостные слёзы об-

легчения.

— Какой ты жаркий. — с улыбкой вытирая слёзы сказала она отодвинувшись, чтобы повнимательнее рассмотреть его в темноте спальни.

— Во мне работает генератор сердечного тепла. А запускаешь его ты. — Като поймал ее волну мысли и шутливо вернул ее обратно...

— ХГР-Р-Р-РАААААУ! — громкий горловой рёв и треск ломающихся веток прервал возбуждающе-приятный и неспешный ход его мысли и вернул его в суровую реальность.

Като вздрогнул от неожиданности. Ломая кусты гигантскими скачками по дуге неуклонно сокращая радиус прямо на него, неся огромный седой медведь. Видимо, пока Като шел к реке он нечаянно забрел в его охотничьи угодья.

Мгновенный впрыск адреналина в кровь и инстинктивный прыжок с пути движения зверя — хорошая реакция натренированного тела спасла его от смертельного удара. А далее произошло невероятное: медведь рухнул на живот и юзом проскользил мимо собирая мордой мох, мелкий кедрач и хвою и из его разрубленной шеи на землю захлестала кровь.

А в руках у Като медленно растворялся темно-серый матовый клинок с темными кровотоками знакомой ему древней инкрустированной сабли с серебряным орлом на шаре. Медленно исчезая, она словно уходила куда-то в другое из-

мерение.

И только тут Като по-настоящему испугался. Не нападения, не убийства зверя — он испугался своей мгновенной, неосознанной и неконтролируемой реакции.

Он с удивлением смотрел на свои руки и пытался понять, что произошло.

— Этот ниоткуда появившийся смертоносный клинок в его руке. Откуда? И эта агрессия, будто не моя. Как это может быть? — мысли путались в его голове.

— Реакцию медведя понять несложно — он мог защищать свою территорию или спрятанную добычу, мог напасть от испуга неожиданной встречи. — сердце скачками замедляло свой бешеный ритм. Заломило виски.

— И моя реакция оправдана, вопросов нет. Я защищал свою жизнь в состоянии аффекта. По-моему, так это квалифицируют юристы. Но это точно никак не объясняет ни появления клинка, ни моего молниеносной и почти неконтролируемой реакции. Это как? И где и когда ещё это может проявиться?

И тут он услышал короткие высокие звуки, похожие на перемежающийся визг: «иу», «ау» — шли они, скорее всего, от двух разных источников. А затем увидел в подлеске двух медвежат, сеголеток, видимо, родившихся прошлой зимой.

— Значит, это была медведица. Вот кого она защищала...

У Като бессильно подогнулись колени, и он медленно опустился на землю.

Глава 3

Все документы о *плановой* инспекции объекта «Омега-Странник» были уже подготовлены и подписаны командующим генералом КЧС Кирулевым.

Происшествие у Центра управления полётами списали на несчастный случай, но сами собой поползли слухи о мгновенной гибели огромного хищника при случайной встрече с полковником. Этот инцидент добавил таинственности образу Като, к его загадочной личной истории, связанной со станцией «Омега-Странник», и его странной связи со Столпом, легендарным артефактом Иврила.

А у него до сих пор перед глазами, будто в замедленной съемке, огромный седой медведь оседал с разрубленной шеей появившимся смертоносным клинком. Лезвие появлялось из ниоткуда, как продолжение его руки и исчезало в никуда будто обладая собственной волей.

И еще его не покидало ощущение пространственного перехода, который на таких кораблях как его Струна-12 использовался, но только на дальних перелетах и с большими энергетическими затратами, а вот так протянуть руку попасть в иное пространство

Медвежат определили в питомник под тесную опеку экологов. Все сделали быстро и без малейших проволочек. Подготовка к экспедиции тоже была закончена.

Като понимал: командование КЧС планировало эту вылазку на Иврил давно. Ждали только, пока он достаточно окрепнет для тягот полёта. Враждебный инфовброс о бесчеловечных опытах лишь подхлестнул сроки, сжав график подготовки до предела.

По поводу остальных членов экспедиции у Като сомнений не было, его выбор был вполне естественным — прежний экипаж, но уже в обновленном составе и его бывший корабль «Струна-12» ждали на лунной базе близ кратера Шеклтон на Южном полюсе Луны.

12 ноября 2135 года, 10.15 Lunar Space Elevator начал подъем. Десять часов пути и после офисных застенок Като почувствовал себя как вырвавшийся на свободу заключенный.

От встречи в порту он отказался — ему хотелось окунуться в привычную среду и атмосферу и добраться до базы самому.

Перед посадкой на рейсовый экспресс Като зашёл в международный бар «Два болта» там же в порту. Злачное место встретило его гомоном, спёртым воздухом, густым запахом жареного стейка и острых специй.

Заведение славилось двумя вещами: сносной кухней и барменом с необычным никелировано-блестящим бионическим протезом руки. Шестипалый Ник готов был поддержать разговор на любую, даже самую скользкую тему.

Пилоты со всего света любили заглянуть сюда сразу по прилету и замахнуть рюмашку другую или перед ним и про-

сто окунуться в привычную атмосферу, повидать друзей и почесать языками. И Като зашёл перекусить, разогнать кровь горячим глинтвейном и послушать живые новости — те, о которых не пишут в лентах. Но его ожидал иной сюрприз.

Она сидела за стойкой, звонко смеясь и оживлённо беседуя с каким-то подозрительного вида типом, по-видимому, контрабандистом. Чувственные чуть припухлые губы, аккуратная кукольная головка на длинной шее, стройная, почти худощавая фигура, обтянутая полуспортивной одеждой, будоражила воображение. Рыжие волосы светились под ультрафиолетом, словно пламя в пустоте. Като заметил камеру-дрон, спряденную с ее волосами — имелась у него такая полезная привычка подмечать детали, она, возможно, досталась ему по наследству.

Журналистка. В летной среде таких звали «стервятниками», или «падалыщиками». О них говорили: «чем больше крови, тем выше гонорары», но эта... смотрелась немного иначе. Повадками она напоминала пацана из подворотни — дерзкий, насмешливый взгляд лишь укреплял это впечатление.

— Эй, герой! — ее бархатный грудной голос перекрыл гул заполненного пилотами бара. — Даже твоя тень слишком мрачна для такого места. Подсаживайся, куплю тебе выпить.

Он хотел отказаться, но медальон с голограммой его родителей, подаренный ему Ойгеном его наставником, вдруг нагрелся у него на груди. Знак.

— Только не местную отраву, — откликнулся Като, садясь. — Глинтвейн. Нордик.

— Глинтвейн? — она насмешливо подняла бровь. — Да ты либо монах, либо шпион.

— Ага. Монаховый шпион. А ты местная тарелочница наоборот, всех за свой счёт угощаешь? И, по-моему, я где-то тебя видел? Не в розыске? — настроение после прилета было отличным и Като хотелось им поделиться.

— Неспешно с демонстративным бульканьем потянув свой коктейль через трубочку, она пила «Марсианский закат» — гремучая смесь жидкого азота, байцзю и крови королевского питона, немного растягивая слова она ответила: — Слишком банально для подката, Като. Но я сама напросилась. Я Лира — *журнализди* мне нужен *сэкссклюзив*. — она пьяно хихикнула. — О том, как КЧС скрывает правду об иврильской трагедии. И о твоих родителях.

— Ого! Это уже напряжно — это как вызвать родителей в школу. — он посмотрел на неё с интересом. — Кто ты, чудо-чудесное? И с чего ты взяла, что я буду перед тобой исповедоваться?

— Дочь Калеба и Юки, Като-Мост — вызывающе дерзко улыбнулась она. — Да шучу я! Расслабься. Я просто журналистка. Меня прикрепили к твоей экспедиции — создавать правильный медийный фон.

Но её глаза говорили больше — в них маленьким бесенком скакали огоньки ненасытного любопытства.

Она угостила его мескалем с ломтиком апельсина с sal de gusano — солью, сделанной червями и вкусной историей этого напитка. Здесь Лира попала в точку — Като любил всякие такие истории и близость дерзкой и сексуальной красотки волновала его. Рядом с ней он чувствовал вызов и лёгкую опасность, что только подстёгивало к ней интерес.

А затем потянулся неспешный разговор обо всём и ни о чем. Она общалась то нагло и снисходительно, то как-то по-детски заигрывая с ним и была иногда томной и игривой, а иногда дерзкой и вызывающей.

Периодически она вставляла в свою речь слово из табуированной лексики маргиналов означающее детородный мужской орган и заметив, что Като коробит слышать такое от молодой девушки — этот низкий слог никак не вязался с ее внешним видом и кукольным личиком, она специально поддразнивала его. Её это забавляло.

Со стороны улицы в бар вошли двое. Вошли стараясь не выделяться, но Като, не прерывая беседы, отметил их мгновенно. Его наметанный глаз выделил их из общего фона пестрой толпы. Двое. На фоне посетителей — разговорчивых пилотов-дальнобойщиков, угрюмых грузчиков, пары нейронаркодилеров они выделялись чёткой осанкой и выверенными, экономными движениями. Чувствовалась военная выправка. Не просто служба по контракту, а глубокая, въевшаяся в мышечную память военная школа. Продолжая непринужденную беседу с Лирой, он уже не выпускал их из

виду.

— ...так я и сказала этому недоделанному, что если его та-можный сканер не видит разницы между кибер-имплантом и контрабандой нейростимуляторов, то ему нужно не мои ней-росети проверять, а своё замшелое ПО нах.. снести и устано-вить новое, актуальное — Лира прикладывалась к коктейлю и болтала не останавливаясь.

Като, кивая, слушал ее вполуха и улыбался уголками рта, но всё внимание держал на двух фигурах — они встали за стойкой бара у входа. Первый, покрупнее, как бы невзначай медленно просканировал зал взглядом, будто считывая теп-ловые сигнатуры, а не лица. Второй, пониже, стоял рядом и о чем-то неторопливо с ним разговаривал, его левая ру-ка находилась в левом боковом кармане мешковатой ветров-ки, правый карман ветровки был оттянут каким-то тяжелым предметом.

— Ты меня вообще слушаешь, Мост? — Лира склонила голову набок, и рыжие пряди скользнули по её щеке.

— Ага. Всё слышу. Интересную историю про таможенни-ка и устаревшее ПО, — отозвался Като, его голос оставался ровным. — Лира, как быстро ты умеешь исчезать?

Её глаза сузились. Журналистское чутье уловило смену тона.

— Это теоретический вопрос или уже стартует практика? — Она потянулась за бокалом, не меняя позы.

— Самая что ни на есть практика. Прямо сейчас буду при-

нимать экзамен. У входа два скучающих гостя. Не наши. И очень целеустремлённые.

Взгляд Лиры метнулся к полированному бордюру стойки, где как в тусклом зеркале отражалась часть зала. Она их увидела.

— Друзья-конкуренты? — уточнила она без эмоций.

— Нет. Коллеги-оппоненты. И они пришли не договариваться.

В этот момент Первый, крупный, скользнул взглядом по Като. Взгляд, холодный и плоский, как лезвие, никаких эмоций. Просто сканирование целей. Его рука тоже скрылась в кармане.

— *Если это по мою душу, то как-то слишком нагло. Никакой интимности. Здесь, для душевного разговора слишком много свидетелей,* — пронеслось в голове у Като.

— Лира, быстро ныряй под стол! — в его голосе зазвенела сталь, хотя лицо осталось спокойным. Со стороны это могло сойти за флирт.

Но было уже поздно.

У Второго-щуплого наёмника загорелся индикатор височного нейроимпланта, видимо он принял сигнал. Он вынул из кармана не оружие, а всего лишь небольшой чёрный цилиндр, похожий на фонарик и щёлкнул им один раз. Ни звука, ни вспышки. Однако все голограммы, рекламные ролики над баром, навигационные подсказки у потолка, даже интерфейс голопланшета у Лиры — погасли. И потух свет. Глу-

шитель поля. Профессиональный, зонный.

В баре на секунду воцарилась тишина, нарушаемая только шелестом останавливающихся лопастей системы вентиляции. Потом кто-то крепко выругался: — Э! Че за хрень?! Че происходит?

Второй-Щуплый двинулся вперёд. Первый, который был помощнее тоже вынул руку из кармана, и в ней блеснул компактный, почти игрушечный пистолет с мощным подствольником. Оглушительный выстрел и с потолка посыпались мелкие фрагменты композита.

Адреналин ударил Като в виски и мир замедлился. Одним движением он скинул Лиру со стула, толкнув ее за массивную стойку бара.

— On the floor everybody! This is a robbery! — рявкнул Первый хриплым, не терпящим возражений голосом, с явным южнорусским акцентом. Его окрик быстро подавил начавшуюся панику.

Здоровяк заблокировал металлизированной стяжкой выход и потянулся к характерным выпуклостям под мышками открывшегося под ветровкой кевларового жилета.

Одновременно раздался второй выстрел и характерный хлопок вторичной детонации. У противоположной стены появилось густое белое облако. Оно поползло вниз, накрывая все словно живое, смертоносное покрывало.

Като задержал дыхание и рванулся за стойку, приземлившись рядом с Лирой.

Мозг работал с холодной ясностью: — *Главный вход заблокирован. Кроме главного входа, есть ещё один, служебный. Для персонала порта. Он ведёт внутрь терминала. На ограбление это не похоже — слишком кардинальные действия. Значит цель у них какая-то иная. Нужно немедленно нейтрализовать нападающих пока они не реализовали свой план. Газ основная угроза — система вентиляции отключена. Интересно, а та фишка сработает? Тот северный вариант решения вопросов очень бы здесь пригодился. Иначе придется отбиваться поварешкой и поварским ножом Ника. Кстати, где он сам?* — все это за секунду пролетело в его голове.

— Ты как?

— Охренеть, — шумно выдохнула Лира, прислонившись к стене. — Это... не ограбление. Это похоже на зачистку.

— На изоляцию цели, — поправил её Като. — Глушитель связи и газ. Если это по мою душу, то свидетели им не нужны.

— Какой ты эгоист, — фыркнула Лира. — А почему не за мной? У меня тоже немало интересных и ревнивых друзей.

— Не возражаю. Готов поделиться популярностью, я согласен — целью будешь ты. — сказал он шепотом. — Ну как? Полегчало?

Он выглянул снизу из-за угла стойки бара. Белое облако газа уже накрыло дальнюю половину зала и постепенно двигалось к ним, люди падали кашляя — анестетик быстро-

го действия работал мгновенно. Двое, один уже в защитной маске, второй без неё, что выдало в нём *нежить*, шли сквозь этот ад, как призраки, не обращая внимание на остальных.

Решение пришло мгновенно. Като, прикрываясь стойкой, переместился навстречу нападающим. Здоровяк прошёл мимо, подставив спину. В этот миг Като материализовался из темноты. Не было ни широкого замаха, ни яростного рыка. Просто короткое, точное движение руки. В ладони сгустилась матовая серая пелена, оформившаяся в узкий, изогнутый клинок — сначала эфемерный, затем смертельно реальный.

Клинок вошел у основания черепа с тихим, влажным звуком, похожим на разрыв плотной ткани. Тело обмякло и мешком свалилось в проход. Като не испытывал ничего, кроме ледяной, отстраненной концентрации. Угроза номер один нейтрализована. Никакой ярости, никакого аффекта — только чистая, безэмоциональная эффективность машины, внезапно вспомнившей свое прямое назначение.

Второй наемник резко развернулся, но Като был быстрее — коротким косым ударом он рассек соперника наискось надвое. Верхняя часть тела начала съезжать с нижней и неуклюже валиться набок, разворачивая ствол пистолета в сторону барной стойки. На рассеченных частях, толчками пульсируя и брызгая в разные стороны на гранитный пол бара начала выплескиваться голубоватого цвета жидкость.

— *Антропоморфный дрон с искусственным интеллект-*

том — он шел в тандеме со здоровяком — пролетело в голове у Като. — Но они же со времени последней войны запрещены. Их использование для любых целей приравнивается к терроризму.

И тут Лира совершила ошибку. Вместо того чтобы остаться в укрытии, она попыталась дотянуться до упавшего в метре от неё пистолета. Видимо она посчитала что здоровяку он уже не нужен, а ей сейчас он будет в самый раз.

Робот, уже почти потерявший равновесие уловил движение сбоку. Рефлекторно — эти боевые модификации отличались мгновенной реакцией, он нажал на спуск подствольного гранатомета.

Миниатюрная 33-мм светозумовая граната вылетела, ударилаcь о низкий потолок и срикошетила. Взрыв с ослепительной вспышкой, сопровождающийся оглушительным грохотом и взрывной волной, отражённой стенами, ударил, как дубина.

Като увидел, как Лиру отбросило к стене. Она прилетела в нее головой и плечом, глухо охнув. Осколки просвистели в воздухе. Один чиркнул по ее щеке, оставив длинный красный штрих. Другой впился в предплечье, застряв в толще куртки.

Машина, выполнив последнеё действие, обездвижилась. Включился свет и шумно заработала аварийная вентиляция, активно удаляя газ.

— Лира! — Голос Като прозвучал эмоциональней, чем он

того хотел. В одно движение он был рядом с ней, отбросив все предосторожности. Он придержал ее, аккуратно подложив ладонь сзади головы. В его глазах, еще секунду назад безжалостно холодных и жестоких, вспыхнула искра острой тревоги и сопереживания.

Она моргнула, зажмурилась от боли, прижав ладонь к порезанной щеке. Когда отняла руку, пальцы окрасились алым. Её взгляд, слезящийся от яркой вспышки, был мутным, но сознание явно не покинуло её.

— Чёрт Звенит, — прошептала она, пытаясь фокусироваться на его лице. Потом её взгляд снова упал на её собственную окровавленную ладонь. И слабый, сдавленный звук, больше похожий на стон, но в уголке её рта дрогнула что-то вроде усмешки. — Наконец-то настоящая боевая отметина. Непохоже же на кошачью царапину, правда?

Като, облегченно выдохнул. Рана была поверхностной. Неопасной. Глупой.

— Идиотка, — проговорил он беззлобно, взяв со стола пучок салфеток. — Куда полезла? Я сказал «стать невидимой», а не лезть в бутылку.

— Показался удобный момент, стырить красивый пистолет— она позволила ему прижать салфетку к её щеке, зажмурившись от нового приступа боли. Её голос был слабым, но упрямым. — Хотела оскопить ублюдка. Не срослось. — Она посмотрела на осколок в рукаве. — Куртка дорогая. Испортили ссуки.

Теперь, когда адреналин начал отступать, она слегка дрожала. От шока, от резкой боли, от осознания, как близко прошла смерть. Като это видел. Он закончил с первичной обработкой быстрыми и уверенными движениями.

— Держи, — он вложил её руку в свою, заставив прижимать салфетку к ране. — Придавливай. Это остановит кровь. Сможешь идти?

Она кивнула и оперлась на него, чтобы встать. Её обычная дерзкая самоуверенность на миг уступила место простой человеческой слабости и доверию к тому, кто только что подарил спасение убив опасного преступника и обездвижив смертельный механизм.

— А если не смогу. Ты же не бросишь тут свою встроенную хроникершу с испорченным лицом, да? — она пыталась шутить, но голос сорвался.

— Не брошу, — сказал он.

Люди, вдохнув чистого воздуха начали постепенно приходить в себя и подниматься с пола.

— Здесь больше делать нечего — вечер перестал быть томным — сказал Като, и они выбрались через служебный выход в терминал.

Глава 4

Вечером Като и Лира прибыли на военную базу Федерации Луна-2 — лунный космодром на пике Вечного света.

Уже там они узнали, что с международного терминала примерно в то же время, когда было нападение в баре, угнали военный крейсер. Сложили дважды два и стала понятна конечная цель ликвидированного ими в баре тандема. Это была часть одновременно прорывавшейся к крейсеру группы.

Лиру он сдал в госпиталь — нужно было обследовать и подлатать ее повреждения перед дальней экспедицией. Сам же направился в ангар, где стоял его родной корабль Струна-12, капитаном которого он был несколько замечательных лет.

Он спешил поздороваться со своим верным другом, кораблем обладающим своим характером, немного капризным, но верным и со своею почти человеческой душой.

Ангар был центральным и самым большим на базе. Он постарался незамеченным проникнуть внутрь, ему хотелось появиться внезапно, хотя он знал, что его прибытия ждали.

Красотка Струна стояла во всем своем ослепительно-грозном великолепии и сверкала серебром борта, готовая к любым танцам на любом краю мироздания. Като похлопал старушку по борту.

Все уже были на мостике — собрались к его прибытию.

Вся его команда, с кем он уже множество раз летал и кому он неоднократно доверял свою жизнь.

Всем этим пёстрым составом теперь управлял все тот же капитан Флай, но теперь уже не в должности заместителя, а в должности командира группы быстрого реагирования. Добавившийся год к его уже предельному для оперативной работы возрасту добавил и седых волос в его богатую шевелюру и усы и это очень ему шло.

Правой рукой капитана стал Грива — новая должность соответствовала его суровому гарибальдийскому профилю и явно нравилась ему. Его важный вид — выразительные черные усы и борода тянули даже не на атрибут помощника, а, бери выше — на целого бывалого капитана. Так и казалось, что сейчас он выпустит кольцо дыма из несуществующей трубки и скажет: «Знаю — плавал! Отдать швартовы!» — хотя значения этих слов сам Като представлял себе смутно, но ему казалось, что что-то подобное должны были говорить старые морские волки.

— Кстати, почему это волки морские? Ладно, морская свинка — сухопутная зверушка с таким странным именем хоть существует. А эти-то, кто? Занятно, но непонятно... — Като мысленно цеплялся за незнакомые слова, всплывавшие в его сознании. Привычка искать и узнавать потерянные смыслы устаревших слов для его отнюдь не преклонного тридцатичетырёхлетнего возраста делала его интересным мужчиной с необычным хобби.

Вакантные места погибших в последнюю экспедицию на Иврил, Призрака и Шёпота — заняли новые оперативники: Сименс и Трибб. Только что выпустившиеся, но прошедшие жесткий отбор лейтенанты. «Зелёные как хрен у лягушки» — Като где-то выкопал эту фразу — и теперь она легко всплыла в его голове и прилипла к этим юнцам.

Новый доктор вместо Элен, высокий, худощавый мужчина. Лерой. Был виден издалека из-за его выдающегося роста и его черной, почти угольного цвета кожи. Такой черной, что в тёмноте искать бесполезно. Его плавные, почти танцующие движения, тип телосложения и цвет кожи выдавали в нём присутствие хорошей порции африканской крови.

Остальные члены команды за то короткое время, когда Като видел их в последний раз, почти не успели измениться:

Все тот же рыжийхотьприкуривай Искра и его неизменно такой же яркий комбинезон.

Тот же Слон, как гора нависающий над всеми. То ли охранник-страж, то ли курица-наседка, пытающаяся закрыть всех своими крыльями. Кажется, за год он стал ещё больше.

Болтун постоянно довольный и улыбающийся в своей вызывающей кожаной ретро-куртке-косухе, совсем не по-дружески приобнявший Асель, стоявшую с невозмутимым лицом японской миниатюрной скульптуры.

Като, глядя на эту парочку, подумал: — Это что, уж НАСТОЛЬКО сильно сплотился экипаж? Ну что ж. Ну ладно. Это не мое дело.

Как всегда, оригинально-зеленоволосатая... нет, не так - изумрудно-волосая Берн...

— Стоп, а это что ещё за неуставняк? Откуда животные на корабле? — рявкнул Като, хотя вопрос был риторический — именно из капюшона Берн выглядывал и от окрика чуть не вывалился пушистый серый как придорожная пыль котенок.

— И уже по привычке Като выдал: — Смирно! Совсем распустились! Флай, что за бардак на корабле!?

— Господин полковник, — спокойно ответил Флай стоявший у центральной консоли. — Я все согласовал и с нашим командиром дивизиона и по научной линии тоже. Этот кот — часть эксперимента «Влияние животных на микроклимат в экипаже при длительных экспедициях».

— Он соблюдает и Устав, и субординацию. — едва слышно исподлобья пробубнила Берн. — А ещё он не “животное” — его зовут Пуфи... рядовой Пуф...

Как только инцидент с домашним хищником был исчерпан, вернулся задушевный разговор, не обошлось и без объятий; только новички стояли чуть в стороне — они ещё чувствовали себя неуверенно. Остальные, нарушая субординацию, обнимались со своим командиром и старым боевым товарищем. Но старались делать это бережно, памятуя о его не так давно заживших ранах.

Когда сбили охотку и наговорились, Флай захотел определить Като в капитанскую каюту, уступив своё место, но тот отказался в пользу капсулы медблока, сославшись, что ещё

хочет подстраховаться, чтобы, на всякий случай, при перелёте вся необходимая медпомощь была под рукой.

Вечером на базу прибыла Лира и он представил ее экипажу как внештатного члена экспедиции от агентства Спутник центрального медиахолдинга Федерации.

Утром следующего дня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.